

Ю.С. Фомичева

**К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЛИКА
ЦЕРКВИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ НА МЯЧИНЕ 1179 ГОДА***

На южной окраине Великого Новгорода стоит церковь Благовещения на Мячине – единственное сохранившееся сооружение основанного в XII в. мужского монастыря. Нынешний облик храма представляет собой сплетение архитектуры первоначального памятника, построенного в 1179 г., и его достройки на рубеже XVII–XVIII вв., которая во многом определила облик здания как снаружи, так и внутри¹. Тем не менее, в интерьере сохранились в значительном количестве фрески, созданные в 1189 г.² Первоначально это был одноглавый четырёхстолпный трёхабсидный храм с тремя престолами и синтроном в центральной абсиде³. Перестройка сильно изменила его вид, но многие первоначальные формы сохранились, что натолкнуло нас на мысль восстановить в графике облик древнего храма. При этом мы постарались, прежде всего, учесть имеющиеся формы, а затем, на основании сравнения храма с аналогичными и современными ему памятниками новгородской архитектуры, докомпоновать объёмы и вписать в них недостающие формы. В результате мы хотели бы представить графические реконструкции церкви Благовещения 1179 г., подчеркнув при этом те пути, те методы, какими мы получили ту или иную форму или размер, указав также на степень допущения той или иной формы.

На современном плане храма, отражающем перестройки рубежа XVII–XVIII вв. и XIX в., обратим внимание на переделанные окна. Одно из них заменяет южный портал. Раскопки 2004–2010 гг., проведённые Новгородским архитектурно-археологическим отрядом, возглавляемым Вл. В. Седовым⁴, позволили увидеть, что в XVII в. западные столбы

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15–01–18080е.

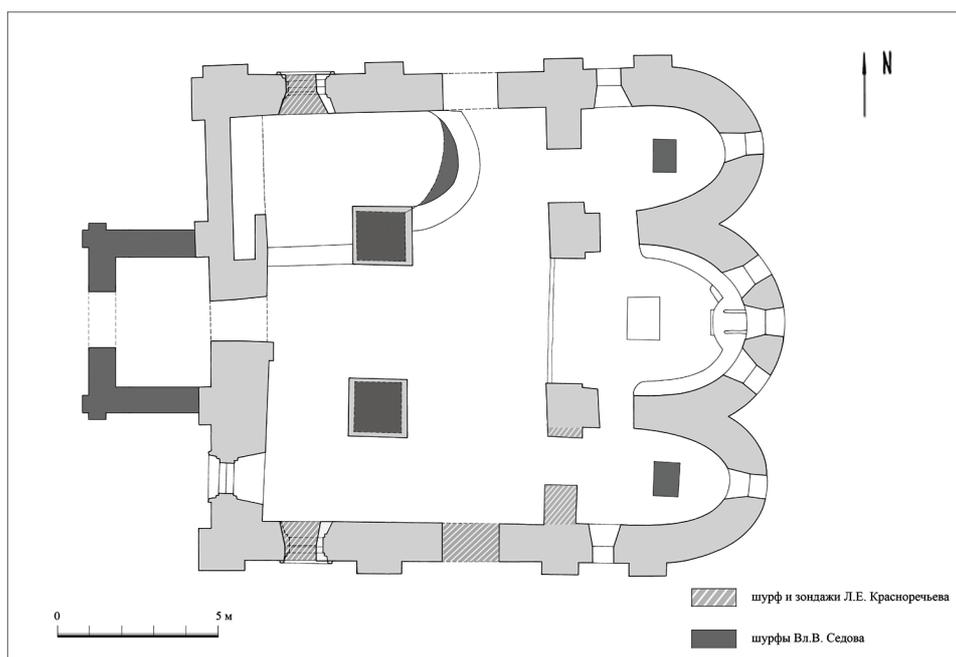
¹ См. обзорные издания: Секретарь Л.А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М.: Северный паломник, 2011. С. 122–132; Ядрышников В.А. Церковь Благовещения на Мячине // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. Сост. и редакция М.И. Мильчика. 2-е изд., исп. и доп. СПб., 2014. С. 381–382.

² Царевская Т.Ю. Фрески церкви Благовещения на Мячине («в Аркажах»). Новгород, Дмитрий Буланин, 1999.

³ Ковалева В.М. Алтарные преграды в трёх новгородских храмах XII века // ДРИ. Проблемы и атрибуции. М.: Наука, 1977. С. 55–64; Чукова Т.А. Алтарь древнерусского храма конца X – первой трети XIII в. Основные архитектурные элементы по археологическим данным. СПб., 2004. С. 12, 28, 35–36; Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., Мерзлютина Н.А. Работы Новгородского архитектурно-археологического отряда НАЭ в 2008 году // НиНЗ ИА. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 162–165.

⁴ Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., Пежемский Д.В. Архитектурно-археологические и антропологические исследования у церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода в 2004 г. // НиНЗ ИА. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 31–41; Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., Мерзлютина Н. А., Пежемский Д.В. Архитектурно-археологические исследования Благовещенского монастыря на Мячине в 2005 г. // НиНЗ ИА. Великий Новгород, 2006. С. 46–52; Вдовиченко М. В., Седов Вл. В. Архитектурно-археологическое исследование западного притвора церкви Благовещения на Мячине в 2005 г. // НиНЗ ИА. Великий Новгород, 2006. С. 61–66; Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., Мерзлютина Н. А., Пежемский Д.В. Археологические раскопки Благовещенского монастыря близ Новгорода в 2006 г. // НиНЗ ИА. Великий Новгород, 2007. С. 53–61; Седов Вл. В., Вдовиченко М. В., Мерзлютина Н.А. Раскопки Благовещенского монастыря на Мячине и собора Пантелеймонова монастыря в 2007 г. // НиНЗ ИА. Вып. 22. Великий Новгород, 2008. С. 38–52; Они же. Работы Новгородского архитектурно-археологического отряда НАЭ в 2008 году // НиНЗ ИА. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 162–174; Они же. Архитектурно-археологические исследования новгородских Благовещенского и Пантелеймонова монастырей в 2009 г. // НиНЗ ИА. Вып. 24. Великий Новгород, 2010. С. 50–62; Они же. Археологические исследования Благовещенского и Пантелеймонова монастырей в 2010 году // НиНЗ ИА. Великий Новгород, 2012. С. 60–76; Они же. Архитектурно-археологические раскопки Пантелеймонова и Благовещенского на Мячине монастырей и разведки средневековых каменных зданий в

Рис. 1. План
(по Вл. В. Седову и
Ю.С. Фомичёвой)

храма были утолщены (Рис. 1); в каждой из трёх абсид первоначально был свой престол; выяснилось также, что абсида у северного портала единовременна строительству церкви, а с запада к храму примыкал притвор. Исследования знаменитого новгородского архитектора-реставратора Леонида Егоровича Красноречьева, проведённые в 1959–1961 гг.⁵, показали истинные размеры и местоположения всех скрытых или растёсанных оконных проёмов. Родственные по архитектурным чертам и временному промежутку ц. Успения (1130-е – 1140-е)⁶ и Георгия в Старой Ладоге середины XII в.⁷ и новгородский храм Петра и Павла на Синичьей горе (1185)⁸, а также несколько более поздняя ц. Спаса Преображения на Нередице (1198)⁹ позволяют реконструировать первоначальный план Благовещенской церкви (Рис. 2).

2012 г. // НиНЗ ИА. Вып. 27. Великий Новгород, 2013. С. 60–79. Автор статьи участвовал в раскопках церкви Благовещения на Мячине в 2007–2010 гг. в качестве архитектора.

⁵ Отчёт Л.Е. Красноречьева по исследованию и реставрации церкви Благовещения на Мячине в г. Новгороде, 1962 г. // Архив ННРУ. Л. 4, 5, 6, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 22, 23, 24, 25, 26.

⁶ Гусева О. Г., Воинова И. Л. К вопросу о датировке Успенской церкви в Старой Ладоге // Программа «Храм». Сб. материалов. Вып. 8. Чтения памяти Николая Ефимовича Бранденбурга. СПб., 1995. С. 75–80; Сарабьянов В.Д. Успенский собор Старой Ладоги и хронология ладожского храмового строительства // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается. М., 2010. Т. II. С. 266–310.

⁷ Мильчик М.И. Церковь Георгия в Старой Ладоге // СА. 1979. № 2. С. 101–116; Лалазаров С.В. Четвертая реставрация церкви святого Георгия в Старой Ладоге // Программа «Храм». Сборник материалов. Вып. 8. Чтения памяти Николая Ефимовича Бранденбурга. СПб., 1995. С. 80–93; Он же. Церковь Георгия в Старой Ладоге. Архитектурные истоки и место храма в новгородском зодчестве XII в. // Староладожский сб. Старая Ладога–СПб., 1999. Вып. 2. С. 4–29; Он же. Два этапа строительства церкви Георгия в Старой Ладоге // ДРИ. Русь и страны Византийского мира. XII век. СПб., 2002. С. 297–313; Он же. Архитектура церкви святого Георгия // Церковь Георгия в Старой Ладоге. М., Прогресс-Традиция, 2002. С. 69–124.

⁸ Сакса Л.А. Церковь апостолов Петра и Павла на Сильнице и новгородское зодчество конца XII века: предварительные итоги исследования // АН. М., 2012. Вып. 56. С. 38–59.

⁹ Покрышкин П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви // Материалы по археологии России, издаваемые Археологической комиссией. СПб., 1906. № 30.

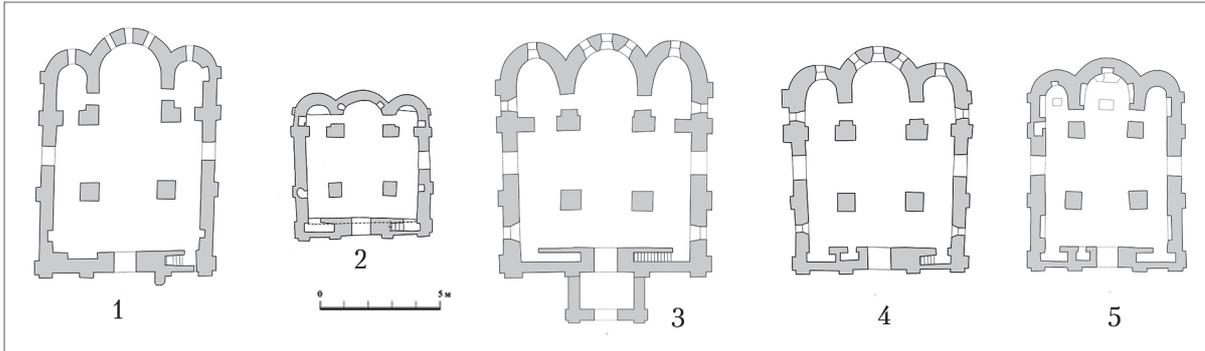

Рис. 2 Планы новгородских храмов XII в.: 1 – Успения в Старой Ладоге (по О.Г. Гусевой и И.Л. Воиновой), 2 – Георгия в Старой Ладоге (по С.В. Лалазарову), 3 – Благовещения на Мячине (по Вл. В. Седову и Ю.С. Фомичёвой), 4 – Петра и Павла на Сильнице (по Л.А. Сакса), 5 – Спаса-Преображения на Нередице (по П.П. Покрышкину)

В современном состоянии в южной части западной стены расположено окно, тогда как в северной трети находится ниша, позволяющая предположить в ней начало лестницы, ведущей на хоры. Однако во всех трёх указанных аналогиях лестничные марши начинаются с южной стороны. В северной же стороне внутри устраивается ниша. Следовательно, можно довольно уверенно предположить, что и в церкви Благовещения лестница и ниша были расположены так же. В пользу такого решения говорит и выстроенная между северо-западным столбом и северной стеной дуга абсиды, создающая более камерное пространство для двух погребений, плинфяные гробницы для которых были заложены ещё при строительстве церкви. Начало лестничного марша с севера разрушало бы создаваемую обособленность пространства.

Послевоенные обмеры церкви Благовещения (1948 г.), сделанные студентами Всесоюзной Академии художеств под руководством реставратора Любови Митрофановны Шуляк¹⁰, с наложением на них зондажей Л.Е. Красноречьева дают новую картину фасадов.

Рассмотрим северный фасад (Рис. 3: а). В первом ярусе северо-западного компартамента выше наличника XVII в. сохранились остатки завершения оконного проёма XII в. Во втором ярусе находится перерезанное новой кровлей окно с фрагментом пластины каменного подоконника. Используя угол наклона кровли, можно нанести на фасад чертёж окна второго яруса. Северный портал с аркой над ним был заложен во время ремонта. Вместо одного широкого окна второго яруса центрального прясла зондажами справа и слева от него раскрываются два фрагмента традиционных узких окон. Оба эти фрагмента видны в интерьере. Но для полноты картины спроецируем их на фасады. Выше двухчастной оконной композиции располагается небольшое окно третьего яруса. В восточной трети северного фасада зондажи обнаруживают в первом и втором ярусах оконные проёмы, освещающие северную абсиду.

Восстановив на своих местах недостающие части, попробуем предложить реконструкцию церкви на XII в., имея в виду близкие по времени храм Петра и Павла на Синичьей горе и ладожский Успенский собор (Рис. 4). Фасады обоих памятников-аналогий завершаются закомарами с однократно повторяющимися их уступами и кровлей, проходящей по ним. Основываясь на приведённых примерах, устроим на северном фасаде Благовещенской церкви такое же завершение. Фасад разделён на три прясла лопатками, вторящими столбам подкупольного пространства. Рисунок окон дополнен каменным подоконником,

¹⁰ Хранятся в Архиве ННРУ и Музее архитектуры имени А.В. Щусева

уложенным наклонно и зрительно удлиняющим окна. Силуэт фасада дополняется притвором с западной стороны.

Зондажами Л.Е. Красноречьева на внешней и внутренней сторонах южной стены были раскрыты: проём южного портала, фрагмент восточного оконного проёма из пары во втором ярусе центрального прясла и окно с подоконником в третьем ярусе восточной трети фасада. И теперь, имея уже выстроенные формы северного фасада, аналогичную версию можно предложить и для южного, добавляя объём открытого археологами¹¹ притвора с запада (Рис. 3: б).

На восточном фасаде церкви кардинальные изменения произошли в его завершениях (Рис. 3: в). Все окна сохранились на своих местах, но весь второй ярус перерезан сплошной кровлей, устроенной во время ремонта XVII в., объединяющей теперь все три абсиды. Зондажи Л.Е. Красноречьева подтверждают существующие размеры окон и первоначальное устройство подоконников.

Опираясь на реконструированные чертежи северного и южного фасадов, сделаем предположение о том, как выглядел восточный фасад в XII в. Окно второго яруса у центральной абсиды расположено выше, чем на боковых абсидах, следовательно, можно предположить, что и общая её высота может быть немного большей. Таким образом, каждая абсида получает своё завершение. При этом боковые абсиды делаем, как в ряде аналогичных памятников, немного пониженными относительно центральной. Подоконники так же, как и на других фасадах, удлиняют пропорции окон.

Переходя к западному фасаду, следует сказать о вопросах, связанных с его реконструкцией. Внутренние переустройства западной стены в XVII в. повлекли за собой

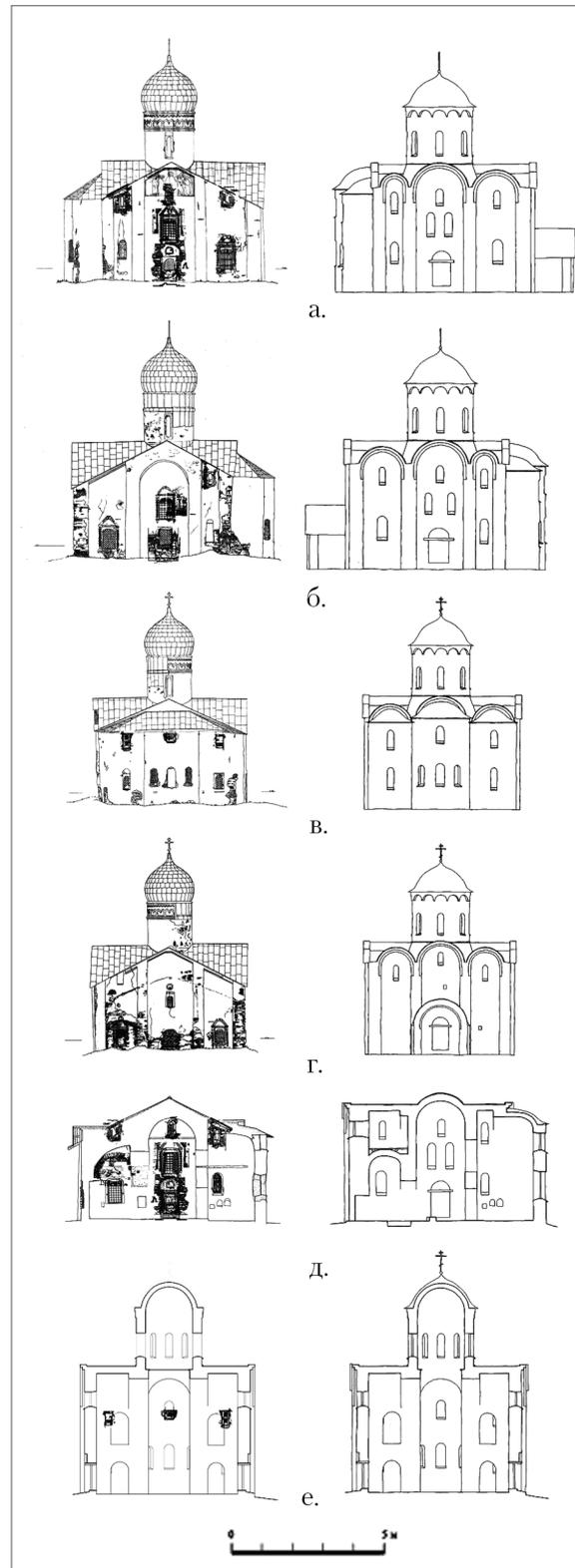

Рис. 3. Слева – фасады по Л.М. Шуляк с зондажами Л.Е. Красноречьева. Справа и внизу – наши реконструкции: а) северный фасад, б) южный фасад, в) западный фасад, г) продольный разрез по северному нефу, д) поперечный разрез. Слева – с наложенными зондажами Л.Е. Красноречьева; справа – реконструкция

¹¹ Вдовиченко М. В., Седов Вл. В. Архитектурно-археологическое исследование западного притвора церкви Благовещения на Мячине в 2005 г. // НиНЗИА. Великий Новгород, 2006. С. 61–66.

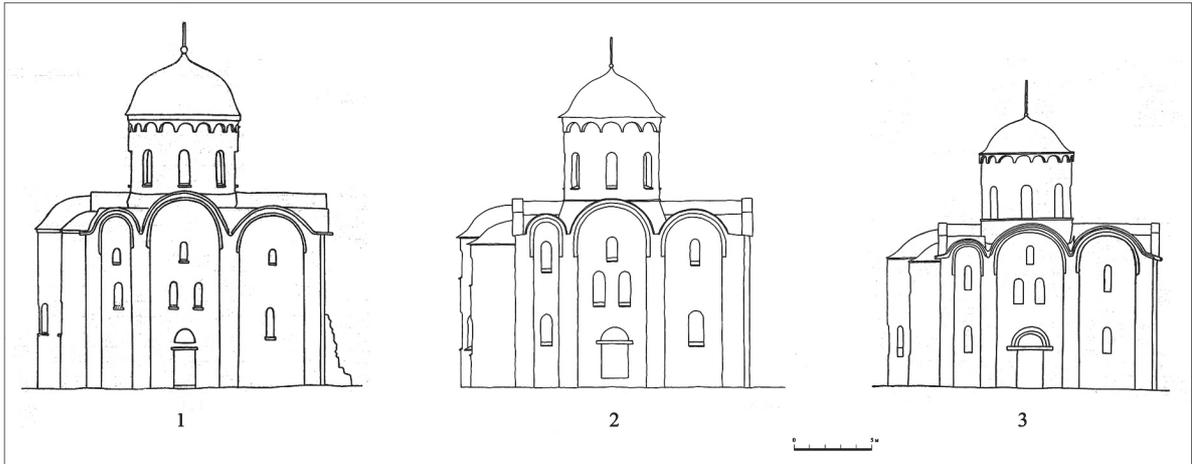

Рис. 4. Северные фасады новгородских храмов: 1. Успения в Старой Ладозе (по О.Г. Гусевой и И.Л. Воиновой), 2. Благовещения на Мячине (по Вл. В. Седову и Ю.С. Фомичёвой), 3. Петра и Павла на Сильнице (по Г.М. Штендеру)

и внешние изменения. Необходимо подчеркнуть гипотетичность реконструкции именно этого фасада. Более или менее сохранившимся элементом фасада (не считая лопаток) можно предположить место портала (мы вписываем характерный портал в этот участок). Реконструкция плана позволяет наполнить фасад необходимыми архитектурными деталями (Рис. 3: г). Маленькие прямоугольные окна следуют ходу движения по лестнице, ведущей на хоры, и необходимы для её освещения. Окна верхнего яруса выходят в приделы, устроенные на полатах (хорах), и по размерам схожи с оконными проёмами на северном и южном фасадах. Существующая сейчас в верхней части северной трети «мини-лопатка» по размерам совпадает с шириной окон других фасадов, а её положение говорит о бывшем тут первоначальном окне, обрезанном и заложенном в результате устройства новой кровли в конце XVII – начале XVIII вв. Выход на хоры, вероятнее всего, был организован в центральной трети. Поэтому (из-за конструктивных особенностей) окно в этой же трети получает более высокую «посадку», как и в церкви Петра и Павла на Синичьей горе. Найденный при раскопках в 2006–2007 гг. первоначальный притвор тоже следует показать на графической реконструкции западного фасада. О его конструктивных особенностях будет сказано позже. Сейчас же обратим внимание на пропорции западного притвора. Из материалов исследований ясно, что стены притвора не выходили за границы крайних от центра рёбер средних лопаток, а скорее являлись продолжением самих лопаток. Также с западной стороны конструкции, раскрытой в ходе раскопок, читается некоторое утолщение. Его можно «прочитать» как существовавшую лопатку на боковом фасаде. Западная стена притвора сильно перестроена и точных сведений о том, как выглядел западный фасад притвора, не даёт. Но, как кажется, лопатки были и на нём, повторяя пластику западного фасада церкви.

Обратим внимание на внутреннее устройство церкви и рассмотрим продольный разрез по северному нефу ныне существующего храма (Рис. 3: д). Зафиксированные на северном фасаде архитектурные элементы могут быть перенесены и в интерьер. К ним добавляются раскрытые в западной части северной стены остатки срубленного свода XII в., служившего основанием для хор. Полученные сведения позволяют произвести реконструкцию разреза первоначального храма. Известно, что в новгородских храмах устраивались приделы на хорах (маленькие храмы внутри большого храма для отдельных служб и

уединённой молитвы)¹². В угловых компартиментах Благовещенской церкви также были устроены каменные палатки (один из приделов был посвящён Феодору Студиту), опирающиеся на каменные своды и отделённые от общего пространства каменными стенами. Таким образом, внутри храма образовались два уединённых пространства. Центральная же часть хор была, вероятно, перекрыта деревянным настилом по деревянным балкам (как во всех сохранившихся памятниках середины – второй половины XII в.).

Следующий шаг в создании реконструкции первоначального облика – переход к продольному разрезу по среднему нефу (Рис. 5). Подкупольное пространство значительно (более 60 см) вытянуто по оси запад–восток, образуя прямоугольник в основании барабана. Чтобы приблизить величины сторон к квадратным пропорциям и тем самым облегчить переход от одной архитектурной формы к другой, столбы выше уровня хор как бы наклоняются (или тянутся) друг к другу за счёт расширяющих их в верхней части консолей (укажем на подобную форму в церкви Спаса на Нередице 1198 г.) (Рис. 6). Цилиндр подкупольного барабана, завершающего эту конструкцию, прорезан восемью окнами (такое количество предполагается по аналогиям – для подобного диаметра барабана характерно восемь окон). Аркатурный пояс протянут под куполом, как и в церквях в Старой Ладоге и Петра и Павла на Сильнице.

Продольный разрез, проходя по центральной оси запад–восток, позволяет мысленно заглянуть и во внутреннее устройство притвора. Возможно, перекрыт он был сводом, формирующим силуэт и выходящим в виде закомары на плоскость фасада. Кровля притвора шла по дуге свода.

На поперечном разрезе с видом на восток (Рис. 3: е) хорошо «читаются» стенки, отделяющие северную и южную абсиды от основного объёма храма. Стенки образованы пилонами на северной и южной стенах и лопатками на восточных столбах. Входные арки, ведущие в боковые абсиды, скорее всего, были дублированы арками во втором ярусе, об-

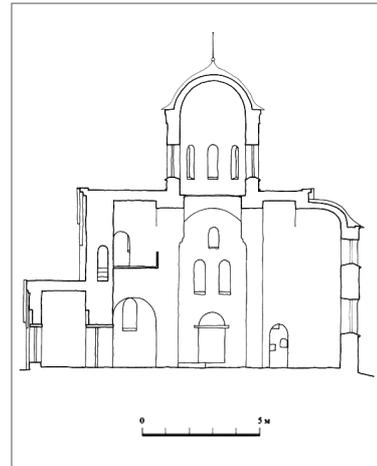

Рис. 5. Продольный разрез (реконструкция Ю.С. Фомичёвой)

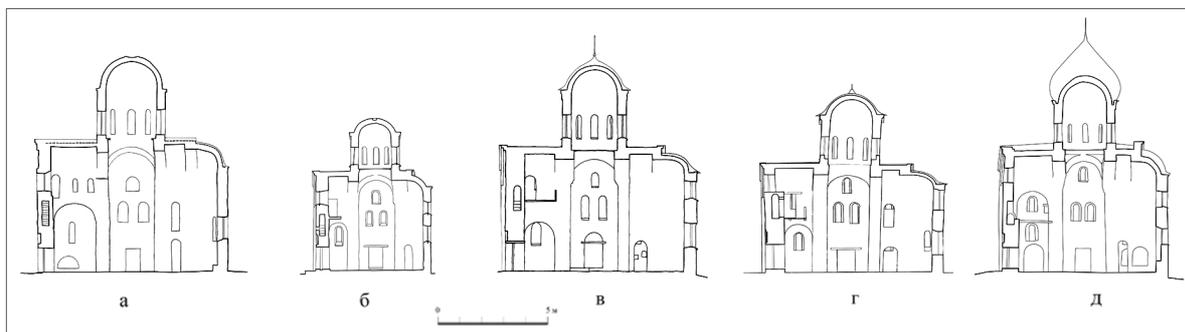

Рис. 6. Продольные разрезы новгородских храмов XII в.: а – Успения в Старой Ладоге (по О. Г. Гусевой и И. Л. Воиновой), б – Георгия в Старой Ладоге (по С.В. Лалазарову), в – Благовещения на Мячине (по Вл. В. Седову и автору), г – Петра и Павла на Сильнице (по Л.А. Сакса), д – Спаса-Преображения на Нередице (по П. П. Покрьшкину)

¹² Седов Вл. В. Придел на хорах церкви Спаса на Нередице // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника. М., 2005. С. 51–66.

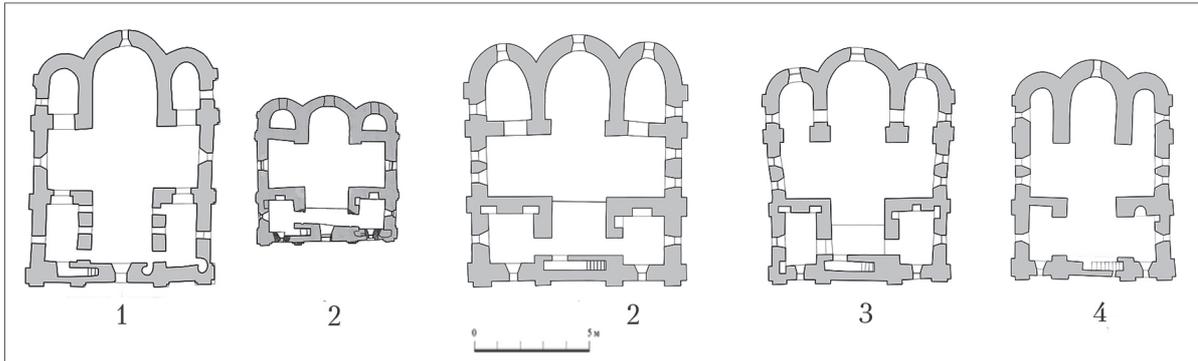

Рис. 7. Планы по хорам новгородских храмов XII в.: 1 – Успения в Старой Ладоге (по О.Г. Гусевой и И.Л. Воиновой), 2 – Георгия в Старой Ладоге (по С.В. Лалазарову), 3 – Благовещения на Мячине (по Вл. В. Седову и Ю.С. Фомичёвой), 4 – Петра и Павла на Сильнице (по Л.А. Сакса), 5 – Спаса-Преображения на Нередице (по П.П. Покрышкину)

легчая таким образом конструкцию стенки. В свою очередь, в межабсидных стенках были сделаны только проходные арки. Верхних арок тут не было, поскольку почти по всей высоте стены сохранились фрески 1189 г.

Возвратимся к графической реконструкции плана по нижнему уровню. Перед нами трёхабсидный четырёхстолпный храм характерного для XII в. новгородского типа. Основной объём храма без абсид и притвора в плане имеет квадратную форму (15 × 15 м). Столбы западной пары квадратные, небольшие в сечении и довольно тонкие. Лопатки с фасадов не «переходят» вовнутрь. Восточные столбы имеют закрестия с восточной стороны, в целом остаются в габаритах западной пары опор. Центральная абсида несколько больше боковых и освещается тремя окнами. Жертвенник и дяконник, в свою очередь, освещаются окнами с востока и в боковых стенах. Кроме того, боковые абсиды отделяются плоскостью стены (хоть и с арочными проёмами), в то время как объём центральной становится единым

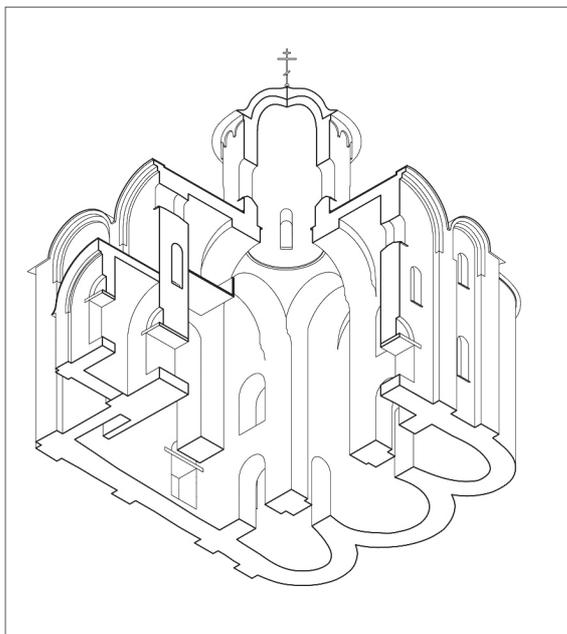

Рис. 8. Церковь Благовещения на Мячине. Аксонометрический разрез. Чертеж автора

со всем пространством церкви и определяет ось запад–восток. Предабсидной стенке отвечают с запада сплошные поверхности камор на хорах. Так проявляется ось север–юг, участвуя в формировании пространственного креста. Каждая из камор на хорах освещается двумя окнами во внешних стенах. Вход в боковые приделы осуществлялся из центральной части хор через проёмы, возможно, арочные. Ниши в восточных стенках показаны по аналогии с нишами приделов церкви Петра и Павла 1185 г. (Рис. 7).

Подготовив и собрав воедино весь массив информации, можно перейти от фронтальных чертежей к объёму аксонометрии, в которой мы с помощью выреза «заглянем» внутрь, в интерьер Благовещенской церкви 1179 г. (Рис. 8). Объём притвора предваряет вход в основной объём храма. Небольшие его размеры не только обеспечивают плав-

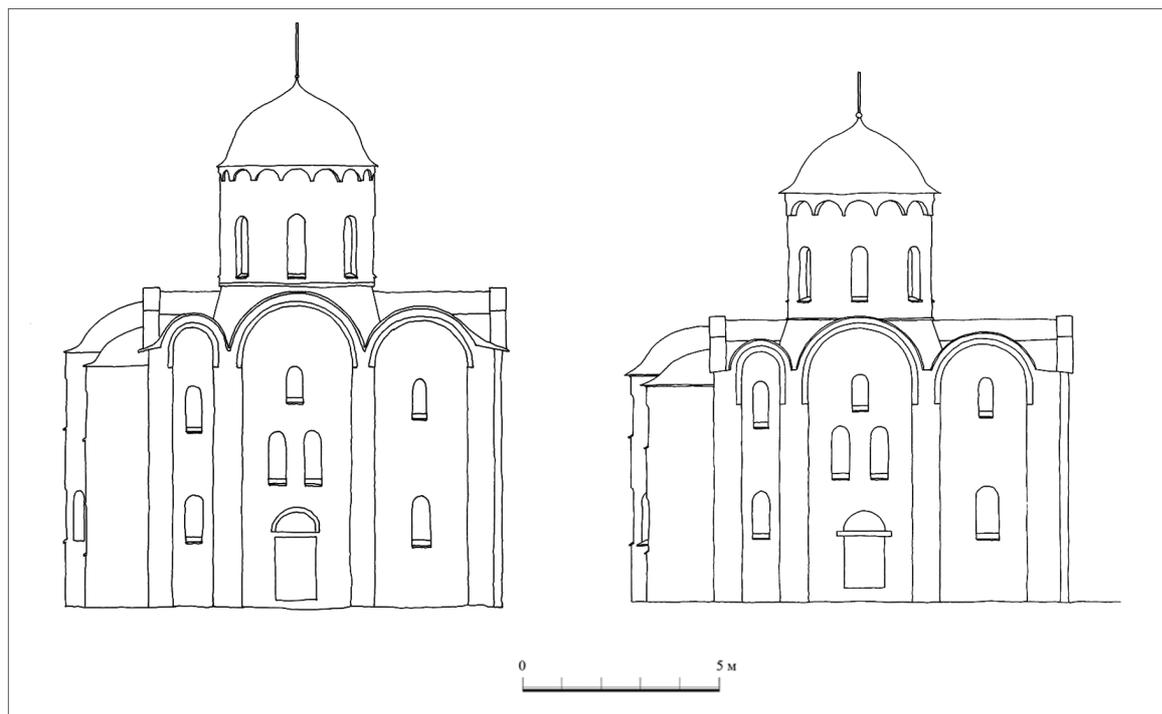

Рис. 9. Северный фасад церкви Благовещения на Мячине. Слева – реконструкция Л.Е. Красноречьева, справа – реконструкция Ю.С. Фомичёвой

ный температурный переход из уличного пространства во внутреннее, но и помогают настроиться и сосредоточиться входящему.

Церковь Благовещения на Мячине – характерный для своего времени памятник новгородского зодчества. Несмотря на утраты, понесённые в ходе ремонтов и поновлений, храм сохранил монументальность первоначального образа.

Нынешний облик церкви Благовещения на Мячине не соответствует своему первоначальному виду, однако почти все недостающие элементы поддаются выявлению и «вычислению». А значит, возможно графическое восстановление облика храма в формах XII в., которое может помочь в оценке этого сложного памятника и подготовить его восприятие. Отметим, что на реконструкции Л.Е. Красноречьева¹³ памятник представлен с северной стороны; пользуясь ранними аналогиями, реставратор сделал храм очень высоким, добавив высоту на самом верху фасадов. Внимательное изучение памятника в натуре, а также рассмотрение зондажей самого Л.Е. Красноречьева позволяет нам утверждать, что памятник был ниже (Рис. 9). Мы предлагаем свою реконструкцию этого же фасада (и, соответственно, всех других фасадов), в котором массивные пропорции храма выявляются сильнее, а сам он делается ближе по пропорциям к церкви Петра и Павла на Сильнице 1185 г., отдаляясь тем самым от более ранних и более высоких ладожских храмов. Пользуясь методом докомпоновки, мы создаём предположительные фасады памятника, а также пытаемся рассмотреть и реконструировать его интерьеры, что даёт возможность как будто воочию увидеть и «почувствовать» формы древнего памятника и встроить его архитектуру в контекст новгородского зодчества второй половины XII в.

¹³ Царевская Т.Ю. Фрески церкви Благовещения на Мячине («в Аркажах»). Новгород, Дмитрий Буланин, 1999. Ил. 3 (вклейки в конце книги).